

УДК 81'26

ББК 81 Письменные языки. Литературные языки

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/74-86>**СЛОВАРЬ МИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА
КАК ИСТОЧНИК «ПРЕЦЕДЕНТНОГО» ЗНАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ И ЭНЦИКЛОПЕДИЙ)****И. А. Воронцова***Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского***DICTIONARY OF MYTHOLOGY AND FOLKLORE
AS A SOURCE OF 'PRECEDENT' KNOWLEDGE
(WITH SPECIAL REFERENCE TO ENGLISH LANGUAGE DICTIONARIES
AND ENCYCLOPAEDIAS)****I. A. Vorontsova***Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky*

Аннотация: настоящая статья обращается к проблеме лексикографического описания мифолексем и фольклоронимов как аккумуляторов опорного культурного или «прецедентного» знания. Автор исходит из мысли о том, что мифологемы играют существенную, а иногда и определяющую роль в различного рода дискурсах – религиозном и художественном, публицистическом, научном и др. Соответственно, мифолексемы как языковые репрезентанты мифологем формируют прецедентный (интертекстуальный) тезаурус носителей лингвокультур, образуя весьма обширный корпус прецедентных феноменов национального, универсального и социумного уровней, обладающих такими свойствами, как узнаваемость, эмоциональная и когнитивная ценность, прагматическая значимость, способность к реинтерпретации. Для информационного обеспечения эффективной коммуникации, предполагающей наличие хотя бы относительного равновесия интертекстуальных тезаурусов ее участников, необходимы ресурсы, описывающие мифолексемы и фольклоронимы как культуроспецифичные прецедентные единицы. Целью исследования является анализ существующих практик лексикографирования мифолексем и фольклоронимов в словарях английского языка и выработка авторского решения относительно структуры и состава статей, описывающих мифолексемы с выраженным прецедентным содержанием. Продуктивным в этой связи представляется описание данного разряда единиц с применением идеографического (тезаурусного) подхода, позволяющего локализовать единицу в системе мифа, продемонстрировать связи с другими мифолексемами (часто также имеющими прецедентный характер), лежащие в интра- и экстралингвистическом пространстве, выстраивающиеся по вертикали (иерархические) и горизонтали. Тезаурусный подход может быть реализован на уровне макрокомпозиции словаря, т. е. воплощен в идеографическом или тематическом словаре, и на уровне его микрокомпозиции – в этом случае словник может иметь алфавитную организацию, а словарная статья будет содержать отсылки к гиперонимам, гипонимам, синонимам, антонимам (при наличии), ассоциациям к заданной единице и т. д. К обязательным зонам словарной статьи должны быть отнесены дефиниция мифолексемы, ее альтернативные номинации (при наличии таковых), демонстрация ее употребления в составе идиом и/или коллокаций, интеркультурные и интертекстуальные референсы, подчеркивающие прецедентный статус единицы, словообразовательное гнездо, включающее отпрецедентные дериваты (при наличии таковых), отсылочные пометы и иллюстративные примеры.

Ключевые слова: миф, мифологема, мифолексема, фольклорема, фольклороним, прецедентный феномен, интертекстуальность, словарь мифологии и фольклора.

© Воронцова И. А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Abstract: *this article addresses the problem of lexicographic description of mytholexemes and folkloronyms as accumulators of reference cultural or "precedent" knowledge. The author proceeds from the idea that mythologemes play an essential and sometimes determining role in various kinds of discourses – religious and literary, media, scientific, etc. Accordingly, mytholexemes as linguistic representatives of mythologemes form the precedent (intertextual) thesaurus of language speakers, building an extensive corpus of universal-, national- and group-tier precedent phenomena, possessing such properties as recognisability, emotional and cognitive value, pragmatic significance, and the ability to be reinterpreted. To ensure effective communication, which presupposes a relative balance of intertextual thesauri of its participants, information resources describing mytholexemes and folkloronyms as culturally specific precedent units are indispensable. The aim of the study is to analyze the existing practices of lexicographic description of mytholexemes and folkloronyms in English dictionaries and to work out a model of a dictionary entry optimal for full-fledged characterization of mytholexemes with explicit precedent content. In this respect, it seems reasonable to describe this category of units by adopting the ideographic (thesaurus) approach, which makes it possible to locate the unit in the system of the myth as well as show the links with other mytholexemes (often culturally specific precedent units too), lined up on the intra-linguistic and extra-linguistic plane both vertically (hierarchically) and horizontally. The thesaurus approach can be implemented at the level of dictionary macro-composition – that is, it can be embodied in an ideographic or thematic dictionary, and/or at the level of its micro-composition – in this case the dictionary can have an alphabetical organization, while the entry will contain references to hyperonyms, hyponyms, synonyms, antonyms (if any), associations to a given unit etc. The obligatory parts of the dictionary entry should include the definition of the mytholexeme, its alternative variants (if any), idioms and/or collocations containing this language unit, intercultural and intertextual references emphasizing the precedent status of the unit, the word family, reference labels and example sentences.*

Key words: *myth, mythologeme, mytholexeme, folkloreme, folkloronym, precedent phenomenon, intertextuality, dictionary of mythology and folklore.*

Введение

Мифологические персонажи и сюжетные рамки давно вышли за границы оригинального литературного нарратива. По замечанию А. Шарапковой, миф живет везде – в идеологии и религии, технологиях социального управления и манипулирования общественным сознанием, социальном мифотворчестве, новом городском фольклоре, маркетинге, массовой культуре. Миф – это концептуальная система, выступающая в качестве инструмента реконструкции архаичной модели мира, и языковая система, передающая знания о нем [1, с. 80].

Наиболее значимые в когнитивном, аксиологическом и эстетическом отношении мифические образы трансформировались в мифологемы, стали эталонными символами, эмблемами, аллегориями, генерализовались до архетипических универсалий. Мифологические символы и образы хранятся в фольклорной, ритуально-бытовой и литературно-художественной традициях, передаются и воспроизводятся благодаря определенным психологическим механизмам, актуальным для мифического и поэтического творчества. Мифологемы входят в базис «прецедентного» или «опорного культурного» [2] знания, характеризуются узнаваемостью, эмоциональной и когнитивной ценностью, прагматической значимостью, способностью к реинтерпретации [3, с. 124]. Языковые репрезентанты мифологем – мифолексемы (в других исследованиях также *мифонимы, мифемы, мифологизмы, фольклоронимы* и др. (подробнее о разграничении понятий см. [4–7])) входят в прецедентный

(интертекстуальный) тезаурус носителей лингвокультур, образуя весьма обширный корпус прецедентных феноменов (ПФ), преимущественно национального и универсального уровней. Мифологемы определяют целые дискурсы – например, религиозный и художественный, являются рельефными точками аудиовизуального, медиа- и публицистического дискурсов, находят отображение в дискурсивных практиках других типов (научном и др.) [8, с. 20]. Включаясь в новые тексты и обрастая новыми интертекстуальными связями, языковые репрезентанты мифологем обнаруживают способность к формальной и содержательной трансформации. Игра с мифическими символами и эмблемами наиболее характерна для художественного дискурса. Исследователи [1; 9–11], однако, указывают и на форматирование мифов через продукцию медиагигантов, выстраивание новых траекторий развития мифсюжетов и оценки мифологических персонажей в продуктах блоггинга, сторителлинга, фанфикшена, комиксах, видеоиграх, трансмедийных проектах и др. Это весьма остро ставит вопрос о необходимости фиксации преобразований в смысловой и прагматической структуре мифологем, о выработке адекватных способов описания мифов, отвечающих на информационные и творческие запросы современных участников разнообразных дискурсивных практик.

Оптимальным носителем информации, аккумулирующим сведения лингвокультурологического характера вообще и знания о мифе и мифах в частности, на наш взгляд, был и остается словарь. Кон-

цепция словаря давно не исчерпывается толкованием его как источника, информация в котором упорядочена с помощью разбивки на статьи, отсортированные по названию или тематике [12, с. 188]. Лексикография прочно ассоциирована с идеей науки о справочных ресурсах (*reference science*). Сегодня результатами лексикографической деятельности становятся продукты, сочетающие в себе черты лингвистического (толкового) и энциклопедического словаря, представляющие пользователю обширные культурные и энциклопедические комментарии в рамках словарной статьи и содержащие разнообразные категориальные индексы и приложения к основному словнику (списки топонимов, личных имен и т. п.). Исследователи указывают на появление словарно-справочных ресурсов, миссией которых является сохранение культурного наследия нации (*heritage lexicography* – словари литературных памятников, языка писателей, цитат, пословиц, идиом, тематические указатели, рубрикаторы, атласы и др.) [13, с. 24]. Словари, описывающие единицы культуры, дают представление и о чертах национальной ментальности [14, с. 7], что способствует выстраиванию более эффективной межкультурной коммуникации. Исследование концепции словарей, описывающих мифологию как феномен лингвокультуры и агрегатор опорного культурного знания, таким образом, представляется весьма актуальным.

Материалы и методы исследования

Методологическую базу исследования представляют метод теоретико-лингвистического анализа литературы, методы лексикографического анализа и критики словарей (*dictionary criticism, dictionary reviewing*), метод сравнительно-сопоставительного анализа. Исследование выполнено на материале 15 англоязычных словарей лингвистического, энциклопедического и толково-энциклопедического профиля.

Результаты исследования

Проблема лексикографирования мифологии (мифологии и фольклора) получила освещение в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей. В научных трудах анализируется текущее состояние данного раздела лексикографии (О. В. Абыякая, А. Seiler и др.), формулируются требования к словарям мифологии, разрабатываются параметры описания мифолексем и фольклоронимов как класса культуроспецифичных единиц в словарях различных типов (О. В. Абыякая, Ю. В. Вишнякова, К. А. Добрикова, И. И. Русинова, А. А. Шарова и др.), апробируются новые лексикографические подходы к описанию частных характеристик мифологических (фольклорных) персонажей, сюжетов (О. В. Абыякая, М. А. Бобунова, И. И. Зорина, И. И. Жучкова, И. И. Ру-

синова, Я. А. Ярославцева) и др. С позиций лексикографии исследуются библейский (Х. Вальтер, И. А. Воронцова, К. Н. Дубровина, Е. Е. Иванов, Н. Е. Иванова, О. М. Карпова, Д. С. Кравцова, В. М. Мокиенко, Н. М. Орлова, М. Г. Шарихина, М. С. Шишков и др.) и античный (Л. В. Полубиченко, Н. С. Сенько, М. Г. Шарихина и др.) миф как универсально значимые феномены, подробное освещение получают опыты создания словарей национальных, региональных, этнических, этноконфессиональных мифологий и фольклора (И. И. Русинова и др., О. В. Фельде и др.). Изучается авторская мифология, например, мифология и легендарииум Дж. Р. Р. Толкина (А. А. Аникина, П. А. Домбровский, Н. В. Штолль, В. J. Birzer, Е. А. Whittingham и др.). Анализ лексикографических источников и фольклорных (художественных и нехудожественных) текстов позволил провести ряд интересных сравнительно-сопоставительных исследований мифологем и фольклорем и их языковых репрезентантов в разных культурах и языках, разработать стратегии перевода мифолексем и фольклоронимов как представителей безэквивалентной лексики (В. Ю. Краснова, И. А. Лекомцева, О. В. Николаева и др.).

Обзор литературы по названным областям исследования позволил выделить несколько работ, наиболее тесно смыкающихся с вопросом лексикографирования мифолексем с «прецедентным» содержательным наполнением.

Так, F. Bihet исследует историю персонажей фольклора Британских островов, а также этимологию и классификационные параметры мифолексем, уделяя особое внимание наименованиям фей и других вымышленных «служителей культа колдовства». Автор проводит системный анализ теоретических работ по исследуемой тематике, апеллирует к детскому фольклору, репрезентациям фольклоронимов в популярной культуре [15].

В статье «*How to Catch a Unicorn: Defining meaning in monolingual dictionaries*» А. Seiler анализирует семантическое развитие фольклоронима *unicorn* (единорог), опираясь на данные словарей *Aelfrics Grammatik und Glossar, Oxford English Dictionary, Oxford Living Dictionaries, Urban Dictionary*. Автор отмечает, что этимологическое («фольклорно-мифологическое») значение данной лингвокультуремы (*an animal that has one horn above the two eyes, strong... and sharp, a rhinoceros and monoceros // A fabulous and legendary animal usually regarded as having the body of a horse with a single horn projecting from its forehead // word used to refer to rhinoceros a couple hundred years ago, today... is the name for horse with a horn on its forehead*) присутствует во всех анализируемых словарях, в словаре *Urban Dictionary* приводится расширенная справка об особых (магических) характери-

стиках данного существа (*unicorns... in myths are typically breathtakingly beautiful, and their horns are known to have magical properties, unicorn blood will keep a person alive, or even immortal*). Автор отмечает, что современные словари (*Oxford Living Dictionaries, Urban Dictionary*) фиксируют и новые значения слова, развившиеся через актуализацию некоторых доминантных сем, выделяемых в структуре значения лингвокультуры «единорог» («необычайная красота» – лежит в основе значения *a very attractive (and hence unattainable) person, mostly a woman; a dream partner* и др., «редкость» – *a very rare event, something unattainable; a start-up company valued at more than a billion dollars, typically in the software or technology sector* и др.) [16], что указывает на смыслообразовательную продуктивность данных компонентов значения, их вовлеченность в процесс семантического развития лексической единицы.

К. А. Добрикова изучает бестиарий, формирующий национальные мифологические и культурные традиции Британских островов и фиксирующийся словарями различных типов [17]. По мнению автора, в основе мифологического мышления в числе прочего лежит антропоморфизация, персонификация фауны, которая сохраняется в современном обыденном сознании и четко прослеживается в языке [17, с. 9]. Исследователь отмечает, что англоязычный бестиарий, с одной стороны, формировался под влиянием древнегреческой, древнеримской, древнеегипетской, а также кельтской и германской мифологических традиций. С другой стороны, он сохраняет и некоторую национальную специфику, что подтверждается большим числом исконно британских, а также американских, канадских, австралийских, новозеландских мифологем, получивших характеристику в современных словарях. Иными словами, бестиарий англоязычной лингвокультуры представлен системой зооморфных мифологем, подчиненных универсальным законам языкового развития и в то же время отражающих национально-культурную специфику языковой картины мира [17, с. 10].

Зооморфные образы имеют широкую репрезентацию в национальных мифологиях Британских островов (Англия, Шотландия, Ирландия, остров Мэн, Оркнейские острова и др.): *Barghest, Gytrash, Grim* (есть аналог в скандинавской мифологии), *Moddey Dhoo* (ассоциируются преимущественно с собакой-призраком черного цвета, несущей в одних интерпретациях горе и смерть, в других – защиту от злых людей и темных сил), *Morag, Cirein Croin, Mester Stoorworm* (озерные или морские чудовища, изображаются в виде змей, драконов и т. п. – преимущественно шотландская мифология и фольклор), *Marool, Island-Fish* (зооморфный образ рыбы), *Ben-Varrey, Merrow, Ceasg* (шотландские и ирландские

зооантропоморфные образы человеко-рыбы (соотнесены с русалками и сиренами), сочетающие в себе как положительные, так и отрицательные качества), и др. [17, с. 12–20].

Анализ результатов исследования К. А. Добриковой позволяет сделать вывод о том, что современные лингвистические и энциклопедические словари, фиксирующие зооморфизмы и основанные на них мифологемы, предоставляют весьма обширный материал для классифицирования мифологем соответственно коннотативному компоненту значений их образов, противопоставления их по внешним признакам, среде обитания, образу жизни, компетенциям и функциям, отношению к человеку, анализа соотношения зооморфного и антропоморфного в структуре образа мифологемы.

В сравнительно-сопоставительном исследовании английской и казахской мифологий Z. Doszhan, G. Yersultanova указывают на некоторые значимые черты английской мифологической и фольклорной традиции, которые так или иначе учитываются при лексикографической разработке единиц: влияние германской и романской национальных мифологий, действие христианских норм, социальных установок на независимость и индивидуальные достижения, (в более позднее время) развитие фольклорно-мифологического творчества в условиях промышленной революции и капитализма [18]. Авторы выделяют песнь о Беовульфе, циклы легенд о короле Артуре, легенд и баллад о Робине Гуде как наиболее влиятельные примеры мифологического творчества на английском языке [18, с. 78], обладающие «прецедентным» содержанием.

Современные исследователи мифологии и фольклора говорят о смене парадигмы изучения этих феноменов культуры, состоящей в переходе от рассмотрения их как статичных текстов, сборников историй и повествований о событиях к восприятию их в динамике как продуктов осмысления практической деятельности предшествующих поколений, набора «народных (эмпирических) способов» (*rule of thumb*) достижения результатов – например, в области медицины, наблюдений за погодой, садоводства и сельского хозяйства, изготовления одежды и др. [6; 7], неких культурных, религиозных и поведенческих образцов. В научный дискурс вводятся понятия «обжитого ландшафта» (*lived landscape*), «живого ландшафта» (*living landscape*), «сакральной географии» (*sacred geography*), «прожитой религии» (*lived religion*) и др., связывающих в систему миф, человека и окружающую его природную и культурную среду. В частности, опорное культурное знание мифологического истока, зафиксированное в названиях или ассоциирующееся с определенными локациями (*storied places* – места, воспеты в легендах), ведет к

закреплению их в системе номинации и отражению в соответствующих источниках (словарях, энциклопедиях, картах, туристических брошюрах и т. д.). Их культурная значимость подтверждается реальными фактами, приведенными в исторических документах (*facts*), или «воспоминаниями» (*memorates*), сохранившимися в «записках современников», фольклорных, «мемориальных» и т. д. текстах. По мнению J. Hunter, R. Ironside, ярчайшими примерами могут служить наименования (прямые и иносказательные) мест духовной силы и, как следствие, религиозного паломничества (*Holy Land, Sacred Land, Promised Land, Land of God, Land of the Prophets, (biblical) Land of Israel*) [7], входящие в прецедентный (интертекстуальный) тезаурус верующих одной или ряда религиозных конфессий, наций, человеческого сообщества в целом, мест магической силы, например, «оживших камней» (*Bowerman's Nose* – в одной из интерпретаций обращенный ведьмами в камень охотник, превративший их ритуальную церемонию; *Wayland's Smithy* – курган, на месте которого по преданию была кузница одноименного англосаксонского полубога, обладающего непревзойденным талантом и мастерством в обработке металлов), имеющих особый смысл для носителей определенной этнокультуры, являющихся (чаще) социумно-прецедентными.

Локации, вписанные в историю и/или фольклорную культуру народа, могут становиться объектами туризма, их культурно-исторический фон «оживляется» через туристические события (экскурсии, театрализованные представления, реконструкции и т. д.) [7], повышая значимость мест и их наименований в сознании носителей данной культуры, открывая доступ к ним представителям других культур. Наименования локаций, как отмечалось выше, вписываются в новые контексты и дискурсы, обрастая множеством интертекстуальных связей, нуждающихся в тщательном описании. Такие описания могут быть предложены как в справочниках, регистрирующих названия топообъектов, так и в словарях общего назначения.

В этой связи интересен пример города Готэм (*Gotham*) в Ноттингеншире. С лингвокультурологической точки зрения город примечателен тем, что его название вошло в известную идиому *Wise (Foolish / Mad) men of Gotham* (Готемские мудрецы), восходящую к истории (легенде) о том, как жители города изображали слабоумие, чтобы предотвратить прокладывание через их городок королевской дороги, грозящее им большими расходами по ее содержанию. К слову, одним из проявлений «слабоумия» стало «огораживание куста для удержания в плену кукушки», что дало имя одному из местных пабов (*Cuckoo Bush Inn*). Анализ более поздних (современных) случаев употребления этого прецедентного имени

приводит исследователя в американский языковой вариант. Несуразное, но изобретательное поведение жителей Готэма стало стимулом для использования топонима в качестве иронического наименования Нью-Йорка (В. Ирвинг), впоследствии – уже в значении «темного, небезопасного города» – перенятого авторами комиксов и фильмов о Бэтмене. Новые контексты дали слову новые коннотации и обусловили некоторые особенности его прагматики, что, несомненно, подлежит отражению в словарной статье для данной единицы [19].

Особую значимость для настоящего исследования имеют работы, не просто изучающие языковой и речевой материал, зафиксированный в лексикографических источниках общего назначения и словарях мифологии и фольклора, но содержащих рекомендации по составлению таких словарей. Здесь особенно выделяется исследование И. И. Зориной, И. И. Жучковой, Я. А. Ярославцевой, содержащее результаты описания информационно-семиотической природы английской терминологии «Греческая мифология» при помощи метода тезаурусного моделирования. В ходе исследования авторами было сконструировано семантическое поле «*god*», в состав которого вошла лексика, связанная с заглавным словом семантическими отношениями: родо-видовыми (*Titan – god – demigod, half-blood, muse* и др.), синонимическими (*god – creator, maker, father, idol, lord, master*), отношениями эквивалентности (*god – deity*), антонимии (*god – devil, Hades*), вариантности (*aegis – egis* и др.) и ассоциативными: единица – географический объект (*god – Olympus*), единица – мифические существа (*god – nymph, centaur, pegasus, sphinx, minotaur*), единица – вещество (*god – panacea, ether*), единица – предмет (*god – Aegis*) [20].

На наш взгляд, идеографический подход к описанию мифологической лексики способствует визуализации системных взаимосвязей парадигматического, синтагматического и эпидигматического плана и одновременно обогащает и структурирует опорное культурное, «прецедентное» знание.

В связи с проводимым нами исследованием чрезвычайно полезным представляется опыт создания словарей и разработки прототипов словарных статей для языковых репрезентантов мифологем и фольклорем, выполненный на материале русского языка. Концепции, представленные в соответствующих исследованиях, могут быть успешно заимствованы для описания данной категории лингвокультурем в других языках, в том числе английском. Остановимся на двух научных трудах, описывающих опыт реализации идеи объемной лингвокультурологической характеристики мифолем в словарях.

В исследовании, посвященном лексикографическому описанию демонологической лексики русского

языка, О. В. Абыякая определяет параметры для составления учебного лингвокультурологического словаря, среди которых называются антропоцентричность, прагматическая ориентированность, соположение филологического и энциклопедического способов лексикографирования мифолексем, совмещение тематического и алфавитного принципов организации материала в словаре, опора на концептуальный анализ, контекстные данные и результаты изучения «пользовательской перспективы» (например, анкетирование), позволяющие более точно выделить и описать семантические признаки мифоконцептов, «всеохватная» лингвистическая разработка каждого слова и др. [14, с. 18–19]. Автор предлагает модель словарной статьи, включающей заголовочное слово-мифологему (термин О. В. Абыякой), ее грамматическую и этимологическую характеристики, толкование, демонстрацию синтагматических, парадигматических, деривационных связей слова-мифологемы, иллюстративный материал, внешние отсылки. О. В. Абыякая апробирует заданный подход к описанию некоторых персонажей русской мифологической (фольклорной) традиции (*домовой, кикимора, русалка* и др.) [14, с. 19].

На наш взгляд, такой набор информационных категорий обеспечивает отражение всех значимых компонентов содержания мифологемы как единицы культуры: портретные и ролевые (функциональные) характеристики денотатов фантазийной природы, указания на существующие в сознании носителей языка оценки, коннотации и ассоциации, деривационные, эпидигматические, холо- и меронимические связи данной единицы лингвокультуры с другими единицами.

Проблеме лексикографического описания единиц идеографического поля «Колдовство, знахарство» посвящено диссертационное исследование И. И. Русиновой [21]. Автор изучает типологический, идеографический, семантико-мотивационный, структурный, ареальный аспекты лексики колдовства, знахарства русских мифологических текстов Пермского края. Центральной концепцией исследования выступает модель лексикографического описания вышеназванной идеографической группы, репрезентированная в составленном автором этнодиалектном толково-идеографическом словаре. Словарь строится на сочетании лингвистического и энциклопедического толкования. Энциклопедическая направленность словаря обусловлена в первую очередь объектом его описания – лексика народной культуры региона, полноценное изъяснение которой возможно только путем отражения этнографической информации в толкованиях и развернутых иллюстративных материалах, демонстрирующих содержание лексических единиц «в контексте “магического” сюжета, харак-

терного для местной традиции» [21, с. 37]. Лингвистическая природа данного словаря проявляется в подходе к отбору лексики в словарь (в корпус включены как узуальные единицы, так и индивидуальные, окказиональные, но отражающие устойчивые представления о людях со сверхъестественными свойствами, демонологические представления региона, связанные с колдовством, знахарством), акценте на лингвистические толкования объяснительного типа, особом внимании к демонстрации различных системных отношений, существующих в рамках изучаемой лексической группы (многозначность и омонимия, синтагматические отношения единиц (через различные сочетания), в идеографическом указателе продемонстрированы парадигматические связи) [21, с. 37].

Словарная статья состоит из заголовочной единицы, грамматических помет (факультативно), толкования, иллюстраций, географических помет. Интересен подход к фиксации иллюстративного материала. Он представляет собой отрывки из мифологических текстов, поданные в упрощенной орфографии, которая отражает фонетические особенности русских говоров Пермского края. Порядок подачи иллюстраций географический: сначала приведены материалы северных районов края, затем центральных и южных. По мнению автора, такой принцип обусловлен связью мифологической традиции региона и отражающих ее лексических единиц с историей освоения края русскими, их контактами с иноэтничным населением. После каждой иллюстрации приводится название населенного пункта и района записи [21, с. 39–40].

Практический аспект настоящего исследования, как отмечалось выше, предполагал анализ объема, характера содержания и прагматики мифолексем как единиц-носителей прецедентного знания в современных англоязычных словарях. В ходе исследования, как отмечалось выше, изучались подходы, принятые в энциклопедических и толково-энциклопедических словарях мифологии и фольклора, нацеленных, прежде всего, на описание научно-исторической, культурно- и литературоведческой компонент содержания мифолексем. Были отобраны и проанализированы: 1) недифференцированные «поликультурные» словари и энциклопедии, описывающие разные национальные мифологии в пределах одного издания (ресурса): мифологии древнеегипетской, индуистской, античной, славянской, германской и иных национальных традиций [22–25]; 2) отраслевые словари [26–29], посвященные одной мифологической или фольклорной традиции, например, греческой, британской и др.; 3) популярные ресурсы, содержащие краткие описания мифологических и фольклорных персонажей, например, *Strange Britain* [30], в том числе ресурсы «одной мифологемы», например, о «Блуждающем огоньке» [30] и др. Был изучен опыт сетевого слова-

ря-агрегатора *BabelNet* [31]. Отметим, что в задачи исследования не входил анализ словарей Библейской мифологии. Библейская лексикография составляет отдельное направление исследования, словари Библии нуждаются в самостоятельном описании.

Прагмалингвистическая компонента, ожидаемо, полнее представлена в лингвистических словарях, которые также стали объектом лексикографического анализа – **толковые словари** [32–34] и **тезаурусы** [35; 36].

Особое внимание было уделено электронным словарям и энциклопедиям как наиболее доступным, постоянно пополняемым и обновляемым, обеспечивающим быстрый доступ к материалу и др.

Как бумажные, так и электронные англоязычные словари мифологии и фольклора содержат типовую (от краткой до развернутой) дефиницию мифолексемы (фольклоронима), содержащую описание истории героя (локации, предмета и т. д., образующего денотат фантазийного содержания) мифа или фольклорного произведения, его внешнего вида, характерных черт или отличительных признаков. В некоторых случаях приводятся альтернативные варианты мифа или фольклорного сюжета с элементами интерпретации. В статьях могут содержаться отсылочные пометы к мифолексемам, репрезентирующим ту же мифологию (*Athene* – see also *Zeus*) или мифолексемам, называющим сходные явления в разных мифологиях (*Brownies* – see also *Domovoi/Domovois...* [25]), что обеспечивает нелинейный, с элементами ассоциативности, характер лексикографирования материала. Приводятся списки источников и графические иллюстрации. Прецедентный характер единиц иллюстрируется отсылками к ритуалам, традициям, праздникам, фестивалям, посвященным героям мифов и фольклорных произведений (*The modern image of the hideous witch – seen at Halloween and prominent in popular culture, as in The Wizard of Oz – is a descendent of that perverse type of hag* [25]), указаниями на литературные источники, кинофраншизы и т. п., содержащие упоминания о мифоперсонаже, локации и др., особенно в аллюзивной функции (*The baku are also characters in modern Japanese anime and manga (forms of animation and cartoons). There is a baku-type character among the creatures of the Pokémon franchise* [25]), эксплуатации образов в популярной культуре и коммерции (*Today, there are baku plush dolls and toys, and the symbol for baku still may be found printed or embroidered on pillowcases* [25]) и др. Реже приводятся фразеологические обороты и поговорки, содержащие в своем составе имя мифоперсонажа, мифолокации и т. п. (*To this day, the phrase “Achilles’ heel” refers to a vulnerable spot* [25]).

Заслуживающим отдельного внимания представляется подход, принятый в электронном толково-эн-

циклопедическом словаре *Mythopedia* [24]. Структура словаря позволяет вести поиск необходимой единицы двумя способами: по форме искомой мифолексемы (характерный для толкового словаря с алфавитной организацией) и по теме – в данном случае по национальной мифологической традиции – *Greek, Norse, Celtic, Egyptian, Hindu, Chinese, Japanese, Aztec* с дальнейшим углублением в подтемы, например, «*Greek Gods, Titans, Mortals, Creatures*» для греческой мифологии.

Обратимся к словарной статье с заголовочным словом *Pandora*. Выбор единицы не случаен: имя героини греческого мифа ассоциировано с другой известной мифологемой – *Pandora’s box*, репрезентант которой имеет широкое метафорическое употребление и является рекуррентным интертекстуализмом в текстах разных стилей и жанров (по данным *COCA Corpus*, количество употреблений имени *Pandora* составляет 3000, из них более 600 – в составе единицы *Pandora’s box*) [37]. Кроме того, обе мифологемы входят в прецедентный тезаурус носителей разных языков и культур.

Словарная статья реферируемого ресурса содержит следующие информационные зоны: отсылочную помету к гиперониму «*Mortals*», краткую характеристику мифической персоналии, этимологическую справку и орфоэпическую помету к имени, альтернативные наименования Пандоры (*Anesidora*), описание атрибутов и способов изображения, фрагмент генеалогического древа, предысторию мифа о Пандоре и примеры его оригинальной литературной обработки (в эпическом творчестве греческого поэта Гесиода), более современные версии и интерпретации мифа, отсылки к греческому пантеону, названия произведений современной поп-культуры, содержащих референсы к мифу о Пандоре (телесериал, видеоигра и др.), список первичных и вторичных источников, имя автора статьи, дату внесения последних изменений, образец цитирования [24].

На наш взгляд, безусловным достоинством подхода является подробная семантическая и культурологическая характеристика мифолексемы, достаточная для понимания сущности (экстенционала и интенционала) данного мифознака. Значимая роль здесь принадлежит разным интерпретациям мифа, а также введению визуально-графических иллюстраций. Статья содержит и отсылку к выражению *Pandora’s box*.

Интересным видится опыт фиксации мифолексем в сетевом словаре-агрегаторе *BabelNet* [31]. Та же мифолексема *Pandora* с пометой «Именованная сущность» описана в наборе статей (более 60), позволяющих уяснить «высокопрецедентный» статус единицы: *Pandora* – это не только героиня древнегреческого мифа, но и персонаж американских комиксов,

вымышленная планета в фильме «Аватар» Дж. Кэмерона, название 4-го сезона телесериала «Закон и порядок», 9-го сезона телесериала «Тайны Смолвиля», название романа о вампирах и т. д. Кроме того, *Pandora* является топонимом и астронимом, используется в качестве торгового наименования (бренда), сценического псевдонима и т. д.

Актуальными в связи с исследуемым вопросом, как отмечалось выше, представляются подходы к описанию мифолексем в лингвистических словарях общего назначения – толковых [32–34] и тезаурусах [35; 36]. Типологическая принадлежность словарей определяет их фокусировку на описании мифолексем как знаков языка, что выражается в фиксации в словарных статьях множества определений искомой единицы (например, в разных языковых вариантах – *Collins Dictionary*), примеров словоупотребления с опорой на современные тексты (*There is also the possibility that the AI worries that humans will open Pandora's box.* – *Lance Eliot, Forbes, 5 May 2023* [34]), включении помет и справок этимологического характера, сведений о частоте употребления мифолексемы, в том числе в диахронии (график распределения частоты в *Collins Dictionary*), списка устойчивых сочетаний (преимущественно идиоматического характера) с искомой единицей в составе и др. Тезаурусы фиксируют соотносимые в смысловом отношении единицы, в том числе для устойчивых выражений. Типы смысловых связей разнообразны и коррелируют с категориями, выделенными И. И. Зориной, И. И. Жучковой, Я. А. Ярославцевой [20]: родовидовые, синонимические, ассоциативные, отношения эквивалентности, антонимии и др.

Обобщая опыт лексикографирования мифолексем с выраженным «прецедентным» содержанием, накопленный современной словарной практикой и/или представленный в научных исследованиях в этой области, позволим себе высказать следующие наблюдения и мысли.

Первое: современному пользователю интересен электронный поликультурный толково-энциклопедический словарь мифологии и фольклора, предоставляющий комплексное описание («портрет») мифолексемы (фольклоронима) как единицы языка и культуры, в том числе в сопоставлении со сходными единицами в других лингвокультурах. Отдельное внимание должно уделяться описанию «прецедентного» содержания единицы, определяющего ее коммуникативный потенциал.

Второе: наиболее продуктивным представляется описание данного разряда единиц с применением идеографического (тезаурусного) подхода, позволяющего локализовать единицу в системе мифа, продемонстрировать связи с другими мифолексемами (часто также имеющими прецедентный характер),

лежащие в интра- и экстралингвистическом пространстве, выстраивающиеся по вертикали (иерархические) и горизонтали. Тезаурусный подход может быть реализован на уровне макрокомпозиции словаря, иными словами, воплощен в идеографическом или тематическом словаре, и на уровне его микрокомпозиции – в этом случае словарь может иметь алфавитную организацию, а словарная статья будет содержать отсылки к гиперонимам, гипонимам, синонимам, антонимам (при наличии), ассоциациям к заданной единице и т. д. Представляется, что информативность этих данных повысится при введении в словарную статью указания на семантическое поле, которое репрезентирует данная мифолексема. Для определения полей могут использоваться готовые данные словарей – так, принадлежность единиц к определенным смысловым областям фиксируется в *Power Thesaurus* [36]. Поля могут вычленяться и дополняться на основе применения известных методов – структурного (дистрибутивного), психофизиологического, психолингвистического, статистического и логико-семантического (подробнее [38]).

Третье: электронно-цифровые технологии дают дополнительные возможности иллюстрации прецедентного характера мифолексем через агрегацию статей с соответствующим заглавным словом с различных открытых ресурсов (опыт, представленный в *BabelNet* [31]) и ссылки на лингвистические корпуса, фиксирующие множественные примеры словоупотреблений искомой единицы либо создание собственного корпуса таких примеров. При этом примеры могут быть ранжированы по значениям, реализованным мифолексемой в контексте (прямое, переносные, переосмысленные).

Четвертое: к обязательным зонам словарной статьи, на наш взгляд, должны быть отнесены дефиниция мифолексемы, ее альтернативные номинации (при наличии таковых), демонстрация ее употребления в составе идиом и/или коллокаций, интеркультурные и интертекстуальные референсы, подчеркивающие прецедентный статус единицы, словообразовательное гнездо, включающее отпрецедентные дериваты (при наличии таковых) и, как отмечалось выше, отсылочные пометы и иллюстративные примеры. К факультативным единицам содержания словарной статьи следует отнести этимологическую и орфоэпическую характеристики, альтернативные интерпретации мифа, графические иллюстрации, в том числе генеалогические деревья или концептуальные графы, демонстрирующие смысловые связи мифолексемы с другими единицами, графики распределения частоты употребления единицы по десятилетиям и др.

В техническом плане при создании электронного ресурса может применяться принцип *Show more /*

show less, позволяющий облегчить навигацию по словарной статье. Имена семантических полей (и/или тематических областей), в состав которых входит единица, удобно вводить посредством значка тэга (#). Внутрисловарные связи обеспечиваются за счет гипертекстовой разметки.

Так, для мифологемы *Pandora*, имеющей высокий прецедентный статус, обязательная часть словарной статьи может выглядеть следующим образом:

Pandora

Definition: the first human woman, fashioned by Hephaestus on instructions from Zeus. [Show more] She received gifts from all the gods and was presented to Prometheus' brother Epimetheus as a bride. Pandora, however, was not a gift: rather, Zeus hoped to use her to punish mortals (the human race originally consisted only of men) after **Prometheus** gave them the fire he had stolen from the gods. As part of this plan, Pandora was entrusted with a lidded jar (box). When she opened it, she unleashed all the evils of the cosmos upon mankind [24]. Only Hope was left in the jar (box), stuck under the lid [34]. When Pandora was created, each of the gods gave her a different attribute as a gift: she received a lovely shape from **Hephaestus**, knowledge of crafts from **Athena**, irresistible grace and charm from **Aphrodite**, cunning and deceitfulness from **Hermes** [24].

Alternative names: **Anesidora** (Greek Ἀνησιδώρα): “she who sends up gifts” [24].

Examples: They named things that might be kept in a valued box of family heirlooms. A few answers: “luck”, “powdered doughnuts”, “**Pandora's Hope**” (Earle J. ODYSSEY OF THE MIND; The seven WONDERS of Jonesboro; Smarties with smarts, top teens put wits to the test, 1999 // NEWS: Atlanta Journal Constitution) [37].

[Show more examples] People react with shock, and say that people would not engage in these types of unions, but once you redefine marriage you have opened a **Pandora's** box. The only way to shut the box again is to return to the concept of complementarity (Getting the Marriage Conversation Right. Archdiocese of Washington, 2012 // BLOG) [37].

Broader term: **Mortals** (Greek Mythology)

Compare to:

#first woman: **Eve** (the Bible), **Lilith** (Mesopotamian and Jewish Mythology), **Embla** (Norse Mythology)

#gift-giving: **Prometheus**, **Hestia**, **King Midas** (Greek Mythology)

#gifts, dangerous or leading to adverse or far-reaching consequences: **Pandora's Box**, **the Gift of Fire**, **the Golden Fleece**, **the Brand of Meleager**, **Trojan horse** (Greek Mythology), **the Ring of Gyges** (Plato “Republic”), **the One Ring** (R. R. Tolkien), **the Deathly Hallows** (J. K. Rowling)

#punishment: **Prometheus**, **Nemesis** (Greek Mythology)

#irrationality: **Dionysus/Bacchus**, **Eris** (Greek Mythology), **Loki** (Norse Mythology), **Coyote** (Native American Folklore), **Puck/Robin Goodfellow** (English folklore and Shakespeare's play “A Midsummer Night's Dream”)

#mischief and trouble: **Eris**, **Hermes** (Greek Mythology), **Loki** (Norse Mythology), **Coyote**, **Kokopelli** (Native American Folklore), **Anansi** (West African and Caribbean folklore)

#curiosity: **Alice** (Lewis Carroll “Alice's Adventures in Wonderland”), **Hermione Granger** (J. K. Rowling), **Curious George** (H. A. Rey and Margret Rey “Curious George” series), **Peeping Tom** (the story of Lady Godiva)

#spying, treachery: **Judas** (the Bible), **Brutus** (Roman history and William Shakespeare), **Iago**, **Lady Macbeth** (William Shakespeare)

Phrases: **Pandora's box**, the box which Pandora, the first woman, was forbidden to open, and which released from all the ills that beset humankind [33], a prolific source of troubles [34], *similar to can of worms* (AmE), a complicated situation in which doing something to correct a problem leads to many more unforeseen difficulties [34], **a snake in the grass**, a concealed danger [35]; compare to: **a box with evils / ills / troubles**, **a sinister chest**, **a vile coffer**, **a wretched bin** (more at [36]).

[Show more phrases] **Other phrases associated with trouble or difficulty:**

#myth: the Augean Stables, **Gordian knot**, **fly in the ointment**, **a heavy cross to bear**

#zoomorphic: a hornet's / wasp's / mare's / rat's nest, **a (nice / pretty) kettle of fish**, **wild goose chase**, **elephant in the room**, **to throw/hurl/toss a monkey wrench into sth**, **bull in a china shop**, **put the cart before the horse** (similar to **put the plow before the oxen**), **dog's breakfast** [34]

#miscellaneous: a tight corner (spot), **hot water**, **a slippery slope**

#opposites: a magic bullet, **happy end(ing)**, **best of all (both) worlds**, **two way street**, **happy medium**, **win-win situation** (more at [36]).

Word family: **Pandora moth**, **Pandora shell**, **Pandorobot(s)**, **Pandoria**, **Pandorica**, **Pandorum**

References:

General: the myth of Pandora was used as an example of curiosity as a human trait leading to downfall, (Renaissance) to emphasize the importance of patience in the time of transition from a religious doctrine to a more philosophical and scientific way of thinking (G. Chaucer and J. Milton), (Neoclassicism) to postulate the innocence and simplicity of life and show that curiosity and ambition lead to ruin, (the Victorian Era, Romanticism) to portray women as hysterical and

irrational, as romantic beings rather than independent individuals (H. Wordsworth, E. Dickinson), (the Modern and Post-Modern Movement) to depict women as bringing ultimate defeat and death into the world (V. Woolf), human obsession with knowing and being everything [39].

#literature: Erasmus of Rotterdam (translated the myth into Latin introducing the image of a box, rather than a jar where the evils were kept); **John Milton** (third profusion "On the Harmony of the Spheres" 1625–1632, fourth profusion "In The Destruction of any Substance there can be no Resolution into First Matter": *to inquire... whether Error escaped from Pandora's box*, the "Doctrine and Discipline of Divorce" (second edition, 1644): allusion to Pandora to illuminate the Fall and absolve God of responsibility for creating sin, "Paradise Lost" (1667–1674, Eve is compared to Pandora: *more adorned, more lovely than Pandora, whom the Gods endowed with all their gifts...*)) [39]...

[Show more references] **Peter F. Hamilton, The Commonwealth Saga** (a series of science fiction novels consisting of the novels **Pandora's Star** (2004) and **Judas Unchained** (2005))...

#art: John Waterhouse, Pandora, 1896; **Jean Cousin the Elder, Eva Prima Pandora**, circa 1550...

#sculpture: Pandora, Jean-Pierre Cortot, 1819 (a neoclassical marble sculpture produced during the sculptor's stay in Villa Medici in 1819)...

#music: Henry Charles Litloff, "Pandora's Box" (opera, 1871)...

#cinema: Pandora, a fictional universe in the 2009 science-fiction film *Avatar* (director James Cameron) [31]; **Pandora's Clock** (also known as **Doomsday Virus**), a 1996 miniseries... **Pandorica** ("Doctor Who" television series, a prison hidden under Stonehenge built to hold the Doctor and ensure the safety of the Pandorica Alliance)...

#other named entities: a Danish jewelry manufacturer and retailer; a music streaming service; fashion dolls primarily designed to be dressed to reflect fashion trends etc. (more at: [31]).

Таким образом, сочетание лингвистического и энциклопедического подходов с акцентом на прагматику, манифестирующую высокий прецедентный статус единицы, позволяет добиться наиболее адекватного словарного описания мифолексем и фольклоронимов, входящих в прецедентный (интертекстуальный) тезаурус носителей той или иной лингвокультуры.

Заклучение

Современный *homo loquens* все чаще обращается к текстовому наследию своих предшественников. Точные и трансформированные цитаты, прямые и скрытые отсылки к ранее созданным текстам или значимым ситуациям и символам, аллюзии, реминис-

ценции, афоризмы и др. делают речь наряднее и остроумнее, позволяют точнее выразить мысль, блеснуть эрудицией. Еще более ценной является возможность таким образом самоидентифицироваться в культуре и быть воспринятым представителями этой культуры. Наиболее важные в когнитивном, аксиологическом и эстетическом отношении тексты, как отмечалось выше, входят в базис универсального, национального и социумного «прецедентного» знания, т. е. составляют ряд прецедентных феноменов (ПФ) соответствующих уровней. Особое место среди них занимают мифологические тексты и вычлняемые из них мифологемы и их языковые репрезентанты, которые должны получать всестороннее описание в словарях, позволившее бы пользователю «считать» прецедентный статус единицы.

Мифолексемы должны представать в словаре не только в своем первичном значении, но и в значениях, прирастающих за счет их эксплуатации в новых текстах. Необходимо и описание прагматики мифолексемы через демонстрацию ее употреблений в контекстах, в составе фразеологических оборотов и паремий, включение отсылочных помет и т. д. Перспективными представляются разработка подробной толково-энциклопедической характеристики мифолексемы с выделением основных черт ее денотата (внешний вид, гендерная принадлежность, функционал, среда обитания, оценка и др.), зонирование словарной статьи, введение графических иллюстраций, использование элементов идеографирования заглавных единиц (включение в статью средств, визуализирующих семантические и ассоциативные связи единицы, выстраивающиеся внутри и за пределами заданной мифологической или фольклорной традиции). Составители словарей, на наш взгляд, должны учитывать и новейшие разработки словарных моделей, представленных в диссертационных и иных исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sharapkova A.* Arthurianmyth crossing the borders of ontological narrative : amphiphilic myth? // *Myth and Fairy Tale in Contemporary Fiction*. Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2023. Pp. 80–103.

2. *Гольдберг В. Б.* Способы концептуализации в лексике // *Когнитивные исследования языка*. Выпуск IV: Концептуализация мира в языке : сб. науч. трудов / отв. ред. В. З. Демьянков. М. : Ин-т языкознания РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина. 2016. С. 95–117.

3. *Воронцова И. А.* Прецедентность как маркер авторского стиля // *Верхневолжский филологический вестник*. 2020. № 2 (21). С. 123–129.

4. *Плахова О. А.* Мифоконцепт, мифологема, мифоним, мифолексема : к вопросу об унификации термино-

логического разнообразия // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 30–33.

5. Краснова В. Ю., Николаева О. В. Фольклоремы японских сказок в англоязычных переводах : культурно-когнитивная асимметрия // Litera. 2020. № 2. С. 73–85.

6. Frog M., Ahola J. Folklore and Old Norse Mythology // Folklore Fellows' Communications. 2021. Vol. 323. Kalevala Society.

7. Hunter J., Ironside R. Folklore, People, and Places : International Perspectives on Tourism and Tradition in Storied Places. London : Taylor & Francis, 2023.

8. Воронцова И. А., Шарова А. А., Лыкова А. С. Прецедентность в анимационном дискурсе : проблема языковой репрезентации и перевода // Вестник ЮУрГУ. Сер.: «Лингвистика». 2023. Т. 20, № 1. С. 20–27.

9. Jenkins H. Introduction : Childhood innocence and other modern myths // The children's culture reader. New York : New York University Press, 2020. Pp. 1–38.

10. Jenkins H. Fans, bloggers, and gamers: Exploring participatory culture. New York : NYU Press, 2006.

11. Jenkins H. Participatory culture : From co-creating brand meaning to changing the world // NIM Marketing Intelligence Review. 2014. Vol. 6, № 2. Pp. 34–39.

12. Воронцова И. А. Современные практики англоязычной онлайн-лексикографии // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 186–194.

13. Карпова О. М. Новые вызовы современной английской лексикографии // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 24–28.

14. Абыякая О. В. Мифологическая лексика русского языка в лингвокультурологическом аспекте и принципы ее лексикографического описания : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 24 с.

15. Bihef F. Fairies and Folklore : The History of Fairies in the Folklore Society 1878–1945. PhD Thesis. Chichester, 2020.

16. Seiler A. How to Catch Your Unicorn : Defining Meaning in Ælfric's Glossary, the Oxford English Dictionary, and Urban Dictionary // Dictionaries: Journal of the Dictionary Society of North America. 2020. Vol. 41, № 2. Pp. 245–276.

17. Добрикова К. А. Бестиарий в национальной языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 22 с.

18. Doszhan Z., Yersultanova G. The Conceptual Picture of the World in English and Kazakh Mythologemes. Al-Farabi. 2023. № 84 (4). Pp. 74–82.

19. How To Use “Gotham” in a Sentence : Mastering the Word. URL: <https://thecontentauthority.com/blog/how-to-use-gotham-in-a-sentence>

20. Зорина И. И., Жучкова И. И., Ярославцева Я. А. Тезаурусное моделирование английской мифологической терминологии (на примере семантического поля термина «god» (бог)) // Вестник Самар. ун-та. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 160–167.

21. Русинова И. И. Лексика колдовства, знахарства русских мифологических текстов как особая идеогра-

фическая сфера : комплексное исследование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2022. 45 с.

22. Encyclopedia Mythica. URL: <https://pantheon.org/>

23. Jobes G. Dictionary of Mythology, Folklore and Symbols. 1962. Vol. 1–3.

24. Mythopedia. URL: <https://mythopedia.com/>

25. Sherman J. Storytelling : an encyclopedia of mythology and folklore. New York, 2008.

26. Briggs K. M., Norton F. J. A dictionary of British folk-tales in the English language. London, 1970.

27. Greek Mythology. URL: <https://www.greekmythology.com/>

28. Monaghan P. The Encyclopedia of Celtic Mythology and Folklore. New York, 2004.

29. North American Mythology: Occult World. URL: <https://occult-world.com/north-american-mythology/>

30. Strange Britain. URL: <https://strangebritain.co.uk/myths-legends-folklore-in-britain>

31. BabelNet. URL: <https://babelnet.org/>

32. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>

33. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/>

34. Merriam-Webster's Dictionary Online. URL: <https://www.merriam-webster.com/>

35. Thesaurus.com. URL: <https://www.thesaurus.com/>

36. Power Thesaurus. Электронный ресурс URL: <https://www.powerthesaurus.org/>

37. COCA Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/COCA/>

38. Павлова А. В. Методы выделения и исследования лексико-семантических полей // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2008. № 2 (9) : в 3 ч. Ч. I. С. 159–160.

39. Reyes J. Pandora in Literature. URL: <https://prezi.com/9emjyylcy4ol/pandora-in-literature/>

REFERENCES

1. Sharapkova A. Arthurian myth crossing the borders of ontological narrative: amphiphilic myth? In: *Myth and Fairy Tale in Contemporary Fiction*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2023. Pp. 80–103.

2. Goldberg V. B. Sposoby kontseptualizatsii v leksike [Ways of conceptualisation in lexicon]. In: *Kognitivnyye issledovaniya yazyka. Vypusk IV: Kontseptualizatsiya mira v yazyke: sb. nauchnykh trudov*. Otv. red. V. Z. Demiankov. M.: In-t yazykoznaniiya RAN; Tambov: Izdatelskiy dom TGU im. G. R. Derzhavina, 2016. Pp. 95–117.

3. Vorontsova I. A. Precedentnost kak marker avtorskogo stilya [Precedence as an author's individual style marker]. In: *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*. 2020. No. 2 (21). Pp. 123–129.

4. Plakhova O. A. Mifokontsept, mifologema, mifonim, mifoleksema: k voprosu ob unifikatsii terminologicheskogo raznoobraziya [Mythoconcept, mythologeme, mythonym, mytholexeme: towards the unification of terminological diversity]. In: *Karelian Scientific Journal*. 2013. No. 2. Pp. 30–33.

5. Krasnova V. Yu., Nikolayeva O. V. Folkloremy yaponskikh skazok v angloyazychnykh perevodakh: kulturno-kognitivnaya asimmetriya [Folkloremes of Japanese fairy tales in English translations: cultural and cognitive asymmetry]. In: *Litera*. 2020. No. 2. Pp. 73–85.
6. Frog M., Ahola J. Folklore and Old Norse Mythology. In: *Folklore Fellows' Communications*. 2021. Vol. 323. Kalevala Society.
7. Hunter J., Ironside R. Folklore, People, and Places: International Perspectives on Tourism and Tradition in Storied Places. London: Taylor & Francis, 2023.
8. Vorontsova I. A., Sharova A. A., Lykova A. S. Precedentnost v animatsionnom diskurse: problema yazykovoy reprezentatsii i perevoda [Precedent Phenomena in Animated Discourse: Linguistic Representation and Translation]. In: *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023. Vol. 20, No. 1. Pp. 20–27.
9. Jenkins H. Introduction: Childhood innocence and other modern myths. In: *The children's culture reader*. New York: New York University Press, 2020. Pp. 1–38.
10. Jenkins H. Fans, bloggers, and gamers: Exploring participatory culture. New York: NYU Press, 2006.
11. Jenkins H. Participatory culture: From co-creating brand meaning to changing the world. In: *NIM Marketing Intelligence Review*. 2014. Vol. 6, No. 2. Pp. 34–39.
12. Vorontsova I. A. Sovremennyye praktiki angloyazychnoy onlayn-leksikografii [Modern practices of English online lexicography]. In: *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*. 2022. No. 1 (28). Pp. 186–194.
13. Karpova O. M. Novyye vyzovy sovremennoy angliyskoy leksikografii [New challenges for contemporary English lexicography]. In: *Proceedings of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2018. No. 3. Pp. 24–28.
14. Abyyakaya O. V. Mifologicheskaya leksika russkogo yazyka v lingvokulturologicheskom aspekte i printsipy leksikograficheskogo opisaniya [Mythological lexicon of the Russian language in linguocultural aspect and principles of its lexicographic description]: dissertation abstract of the candidate of philological sciences. SPb., 2004. 24 p.
15. Bihet F. Fairies and Folklore: The History of Fairies in the Folklore Society 1878–1945. PhD Thesis. Chichester, 2020.
16. Seiler A. How to Catch Your Unicorn: Defining Meaning in Ælfric's Glossary, the Oxford English Dictionary, and Urban Dictionary. In: *Dictionaries: Journal of the Dictionary Society of North America*. 2020. Vol. 41, No. 2. Pp. 245–276.
17. Dobrikova K. A. Bestiariy v natsionalnoy yazykovoy kartine mira [Bestiary in the national linguistic picture of the world]: dissertation abstract of the candidate of philological sciences. Chelyabinsk, 2005. 22 p.
18. Doszhan Z., Yersultanova G. The Conceptual Picture of the World in English and Kazakh Mythologemes. *Al-Farabi*. 2023. No. 84 (4). Pp. 74–82.
19. How To Use “Gotham” in a Sentence: Mastering the Word. Available at: <https://thecontentauthority.com/blog/how-to-use-gotham-in-a-sentence>
20. Zorina I. I., Zhuchkova I. I., Yaroslavtseva Ya. A. Tezaurusnoye modelirovaniye angliyskoy mifologicheskoy terminologii (na primere semanticheskogo polya termina «god» (bog)) [Thesaurus modelling of English mythological terminology (semantic field for the term «God»)]. In: *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2022. Vol. 28, No. 4. Pp. 160–167.
21. Rusinova I. I. Leksika koldovstva, znakharstva russkikh mifologicheskikh tekstov kak osobaya ideograficheskaya sfera: kompleksnoye issledovaniye [The lexicon of witchcraft, quackery of Russian mythological texts as a special ideographic sphere: a complex study]: dissertation abstract of the doctor of philological sciences. Perm, 2022. 45 p.
22. Encyclopedia Mythica. Electronic resource. Available at: <https://pantheon.org/>
23. Jobs G. Dictionary of Mythology, Folklore and Symbols. 1962. Vol. 1–3.
24. Mythopedia. Available at: <https://mythopedia.com/>
25. Sherman J. Storytelling: an encyclopedia of mythology and folklore. New York, 2008.
26. Briggs K. M., Norton F. J. A dictionary of British folk-tales in the English language. London, 1970.
27. Greek Mythology. Available at: <https://www.greek-mythology.com/>
28. Monaghan P. The Encyclopedia of Celtic Mythology and Folklore. New York, 2004.
29. North American Mythology: Occult World. Available at: <https://occult-world.com/north-american-mythology/>
30. Strange Britain. Available at: <https://strangebritain.co.uk/myths-legends-folklore-in-britain>
31. BabelNet. Available at: <https://babelnet.org/>
32. Cambridge Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/>
33. Collins Dictionary. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/>
34. Merriam-Webster's Dictionary Online. Available at: <https://www.merriam-webster.com/>
35. Thesaurus.com. Available at: <https://www.thesaurus.com/>
36. Power Thesaurus. Available at: <https://www.powertthesaurus.org/>
37. COCA Corpus. Available at: <https://www.english-corpora.org/COCA/>
38. Pavlova A. V. Metody vydeleniya i issledovaniya leksiko-semanticheskikh poley [Methods for selecting and researching lexico-semantic fields]. In: *Almanac of Contemporary Science and Education*. Tambov, 2008. No. 2 (9): in 3 parts. Part I. Pp. 159–160.
39. Reyes J. Pandora in Literature. Available at: <https://prezi.com/9emjylycy4ol/pandora-in-literature/>

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского

Воронцова И. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода

E-mail: arinna1@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 декабря 2023 г.

Принята к публикации 27 мая 2024 г.

Для цитирования:

Воронцова И. А. Словарь мифологии и фольклора как источник «прецедентного» знания (на материале англоязычных словарей и энциклопедий) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. С. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/74-86>

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

Vorontsova I. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Translation Department

E-mail: arinna1@yandex.ru

Received: 21 December 2023

Accepted: 27 May 2024

For citation:

Vorontsova I. A. Dictionary of mythology and folklore as a source of 'precedent' knowledge (with special reference to English language dictionaries and encyclopaedias). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 3. Pp. 74–86. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/74-86>